

К 100-летию со дня рождения
народного артиста СССР В. Гардина

АКТЕР, РЕЖИССЕР, ЛИТЕРАТОР

Гардин? Иудушка Головлева?..

Старшим вспоминается и слесарь Бабченко, взбуряженный встречным планом, и несколько генералов и профессоров из рядовых фильмов тридцатых годов. Яркий характерный актер...

Однако вклад Владимира Ростиславовича Гардина в киноискусство, которому он отдал всю долгую жизнь, гораздо значительнее.

Он родился сто лет назад, восемнадцатого января 1877 года, за десять лет до появления кино, за двадцать лет до первого русского художественного фильма. Он скончался в глубокой старости, 28 мая 1965 года, когда звуковое, цветное, широкоэкранное кино, общепризнанное могучее искусство, неотторжимо вошло в жизнь человечества и через телевидение осветило каждый дом, каждый день...

Старый артист, известный своим колочим характером, прямотой и резкою суждений, пристрастностью симпатий и разнообразием заслуг, пристально, ревниво следил за творческими свершениями учеников своих учеников, прославленных мастеров, годившихся ему во внуки. Была прожита длинная и нелегкая жизнь, знавшая и шумные успехи, и

горестные неудачи, и несправедливые упреки, и умеренные похвалы. Более полувек он отдал кино, пятнадцать лет — театру, лет двадцать — литературному труду.

Выходец из дворянской среды, он учился и в кадетском корпусе, и в политехническом институте, был акцизным чиновником, но любил лицедейство, театр. Шаг с любительской на профессиональную сцену был сделан как-то просто и незаметно. И пошло мелькание городов, антреприз, ролей. Среди ролей были и Подколесин, и Федор Карамазов, и Иван Грозный, и Кростаг. А Норой была Комиссаржевская. В ее театре Гардин узнал первые триумфы. А потом снова провинция — чеховский Иванов, Кречинский, Арбин, Протасов... Много ролей и много самостоятельных постановок. Как интересный, вдумчивый режиссер, Гардин и был приглашен в 1913 году в кинематограф. Вместе с известным уже режиссером Яковом Протазановым он поставил фильм по нашумевшему роману Вербицкой «Ключи счастья».

Декадентские изломы и рыночная пошлость, великосветское позерство и мелодраматический надрыв ца-

рили в фильмах тех времен. Отдушиной могло служить лишь обращение к произведениям подлинной литературы, к русской классике. Да и ее нередко перекаривали на салонный манер, так что Леонид Андреев даже возопил: «Кинемо пожрал всю нашу литературу!» Но лучшие режиссеры стремились быть внимательными и точными, сохранять стилистику, дух литературных первоисточников. Вместе с Протазановым Гардин отказался даже на экранизацию «Войны и мира». Фильм не сохранился, но воспоминания о нем уважительны, добры. И имя Гардина получает широкое признание за фильмы «Анна Каренина», «Крейцерова соната», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Приваловские миллионы», «Дикарка», «Барышня-крестьянка», «Мысль», «Дни нашей жизни».

Многие кинематографисты были напуганы революцией. Предприниматели, владельцы фирм разбежались. Режиссеры не знали, что ставить, артисты не знали, как играть. А Ленин, Советская власть возлагали на важнейшее из искусств серьезные задачи — создавать фильмы, проникнутые коммунистическими идеями, говорить правду о современ-

ности, агитировать за новую жизнь. И Гардин одним из первых начинает сотрудничество с Советами. В 1919 году он делает два документальных фильма: «Похороны Свердлова» и «День коммунистической молодежи». В 1919 году экранизирует «Железную пяту» Джена Лондона и возглавляет Государственную киношколу, позднее вырастает в первый в мире киновуз — ВГИК.

Это был неоценимый вклад в молодую советскую культуру. Студенты Госкиношколы под руководством Гардина создали и первый советский полнометражный художественный фильм «Серп и молот» — о войне и революции, о голоде и продразверстке, о первых шагах социализма. Ученик Гардина Всеволод Пудовкин создал первый кинематографический образ большевика. Умея распознать и выдвинуть талант, Гардин через несколько лет выдвинул еще одного крупного актера и режиссера: Евгений Червяков сыграл в фильме Гардина «Поэт и царь» роль Пушкина. На фильм нападали. Гардина считали носителем дореволюционных традиций. И он действительно вносил в молодое искусство кино традиции русско-

го искусства. Их сторяча называли «дореволюционными». Их вернее было бы назвать культурными традициями.

Эти традиции Гардин нес не только в русское кино. С образованием Советского Союза начала развиваться кинематография союзных республик. И старый русский артист щедро отдавал свои знания, опыт, мастерство сначала Украине («Слесарь и канцлер» по пьесе Луначарского, «Атаман Хмель», «Остап Бандура»), потом Белоруссии («Кастусь Каліновский», «Песня весны» по повести Якуба Коласа). Из русских картин Гардина следует назвать «Крест и маузер» — увлекательный приключенческий фильм, «Особняк Голубиных» — один из первых научно-просветительных фильмов.

Режиссерскую деятельность Гардин удачно сочетал с актерской. Начиная с 1929 года, он создает по четыре-пять ролей на разных студиях, у разных режиссеров — у Червякова («Города и годы»), Шенгеля («Двадцать шесть комиссаров»), Тимошенко («Снайпер»). Это сложные, реалистические характеры. Одним из первых киноактеров Гардин начал играть в звуковых картинах. Ста-

рая театральная закалка помогла. И когда Эрмлер и Юткевич неожиданно для всех поручили Гардину роль потомственного питерского пролетария Бабченко в фильме «Встречный», актер блеснул свободным и гибким обращением с интонацией, тембром, словом. На удивление коллегам старый артист ходил на Путиловский завод, дружил с рабочими-ветеранами, пытался работать на станке. Образ Бабченко вышел на редкость жизненным, сочным.

И сразу же после Бабченко Гардин создал образ, полярно противоположный и по идее, и по внешности, и по сущности характера, — Иудушку Головлева.

Фильм режиссера А. Иванова по композиции и сюжету существенно отличался от романа Салтыкова-Щедрина. Немало нового, своего внес и Гардин в образ Порфирия. Но горький и гневный пафос сатиры был сохранен и концентрирован. Иудушка в исполнении Гардина стал рядом с Шейлоком и Тартюфом.

До пятидесятых годов играл Гардин в кино. В «Анненковщине», «Степане Разине», «Врагах», «Пугачеве», «Году 19-м», «Разгром Юденича» — генералов. В «Тайне Кара-Тау», «Пес-

не о счастье», «Мечтателях», «Концерте Бетховена» — профессоров. И, несмотря на сходство сюжетных функций, это были разные профессора и генералы. Подчас страшные, подчас смешные, иногда обаятельные, иногда отвратные. Но всегда умные. Выразительные глаза артиста делали их такими. Запомнился тончайший царедворец и дипломат Толстой в «Петре Первом» В. Петрова, старый колхозник — в «Крестьянах» Ф. Эрмлера, вельможный князь Верейский — в «Дубровском» и композитор Бах — в фильме «Антон Иванович сердится» А. Иванова. Разные эпохи, разные классы, разные судьбы и характеры. Выстроив в ряд персонажей Гардина, можно ощутить ход истории...

А уж история кино в творчестве Гардина предстает рельефно и полно. Владимир Ростиславович и сам это знал. Поэтому последние годы жизни посвятил воспоминаниям. Его книги — первые кинематографические мемуары в нашей стране. Они дают своеобразные и характерные иллюстрации к одному из чудес нашего века — стремительному развитию важнейшего из искусств.

Гардина и возносили, и ниспровергали. У него учились и порой его забывали. Но лучшее из сделанного им за долгую трудовую жизнь навечно вошло в историю нашей культуры.

Р. ЮРЕНЕВ.